

Слова Курокавы Мариэ заставили Синдзи помрачнеть, а голос его зазвучал угрожающе:

— Что ты с ним сделала?

— О, не волнуйся, всего лишь безобидное лекарство, — Мариэ небрежным жестом заправила локонов за ухо. Она загадочно улыбнулась. — Я бы никогда не решилась причинить ему вред... мне ведь он так дорог.

Последние слова она произнесла с едва уловимым, предвкушающим придыханием. Синдзи проигнорировал её кокетство и холодно отчеканил:

— Отдай его мне.

Если бы Мариэ была из тех, кто так легко сдаётся, этой ссоры бы и не случилось. Она лишь капризно надулась:

— Брат, ты просто невыносим! Вечно заришься на мои вещи..

— Это ты украла его у меня, — отрезал он.

Мариэ лишь пожала плечами, продолжая лучезарно улыбаться.

— Так уступи его мне? Всё равно ведь Юто-кун тебе не настолько уж и нравится. Будь иначе, с твоим-то характером ты бы давно его прибрал к рукам, — она небрежно, почти мимоходом признала справедливость его обвинений.

— И это говоришь мне ты? — парировал он. — Моя сестра, которая всегда была помешана на мне и ненавидела любую женщину рядом... Теперь ты вдруг «влюбилась» в другого? Просто невероятно.

Их взгляды скрестились в воздухе, высекая невидимые искры. Атмосфера в зале мгновенно заледенела. Казалось, ещё секунда — и люди с обеих сторон выхватят оружие, чтобы вцепиться друг другу в глотку, но внезапно брат и сестра рассмеялись.

Мариэ заговорила первой:

— С того самого момента, как я его увидела, я поняла — это тот, кого я искала. Какая чудесная случайность! словно сам Бог подстроил нашу встречу. Мне даже не пришлось ничего предпринимать: он сам упал к моим ногам, беспомощный, полностью в моей власти... О, я была в таком восторге! Наверное, это и называют любовью, предначертанной судьбой?

Она сделала паузу и лукаво прищурилась:

— Ну а ты, брат? Ты ведь давно наблюдал за Юто-куном, верно? Наблюдал, но не действовал. Ровно до того момента, пока я не сделала свой ход. Так что это ты пытаешься отобрать «моего человека». Он принадлежит мне по праву.

— Ты заблуждаешься, — Синдзи остался равнодушен к её нападкам. — Я просто ждал, когда он станет чуть старше. Знаешь ли, совращение несовершеннолетних — это преступление.

Мариэ лишь звонко расхохоталась в ответ.

— Преступление? Слышать это от тебя... Как это на тебя похоже, брат! Если я и проиграю тебе, то только в этом — в умении нести подобную чушь с таким серьёзным видом. — Она весело сверкнула глазами, и в её облике не было ни капли того страха перед поражением, о котором она только что обмолвилась.

— В отличие от тебя, я не лгу, — медленно произнёс он. — А проиграешь ты во всём остальном. В решимости, в интеллекте, во влиянии... Тебе со мной не тягаться.

— И в этом нет ничего удивительного, правда? — Мариэ легко признала своё превосходство брата, ничуть не смутившись. — Я ведь не преемница. Отец не тратил на моё воспитание столько сил, сколько на твоё. Было бы странно, если бы ты не был лучше меня. С другой стороны, не будь ты столь идеальным, у меня давно бы уже появился «новый брат». Отец никогда не страдал от нехватки детей.

Мариэ на мгновение задумалась, и она злорадно усмехнулась.

— Кстати, об отце. Он ведь уже знает о Юто-куне, верно? И что ты собираешься делать? На твоём месте я бы отдала парня мне. Кто знает, что выкинет наш старик... Пока что он доволен тобой как сыном и не планирует замену. Но если ты продолжишь в том же духе...

Она лишь загадочно улыбнулась, не закончив фразу. Впрочем, Синдзи и так всё понял.

— Это дело касается только меня и отца, — холодно бросил он. — Твоё беспокойство излишне.

— Я беспокоюсь не о тебе, а о Юто-куне, — не осталась в долгу Мариэ.

— И в этом нет нужды. Будет он жить или умрёт, что ждёт нас впереди — это только моё дело.

— Какая пугающая жажда обладания, — притворно ахнула сестра. — Но что бы подумал сам Юто-кун, узнай он об этом?

Он смерил её недобрым взглядом.

— Сейчас кажется, будто он во всём заблуждается на мой счёт, — продолжала Мариэ. — Но когда правда всплывёт... Кого он выберет? Тебя или меня? Я ведь изучила его прошлое: он никогда не интересовался парнями.

— Прошлое не определяет настоящее, — безразлично отозвался он. — Ты ведь установила прослушку, так что должна знать — я не вызываю у него отвращения.

— Вот именно! — Мариэ на миг поморщилась от досады. — Потому-то мне и пришлось действовать так быстро. Если бы вмешался отец, ты бы наверняка уже успел закончить его «воспитание». Тогда любые мои усилия пошли бы прахом.

Она сделала глубокий вдох и продолжила:

— Ты использовал меня, чтобы отвлечь внимание отца, выставив всё как обычную делёжку «новой игрушки» между братом и сестрой. Ты так талантлив, что старик, даже узнав правду, скорее восхитится твоей хитростью, чем рассердится. А вот у меня могут возникнуть... «небольшие проблемы».

— Ты могла бы и не вмешиваться. Я тебя не принуждал, — парировал он.

— Но Юто-кун мне так нравится... — пробормотала она, а затем снова перешла на ласковый, капризный тон: — Может, всё-таки уступишь его мне, дорогой старший брат?

— Нет, — отказ был сухим и окончательным. Синдзи помрачнел. — Сам не знаю почему, но сейчас он мне слишком дорог. Даже если когда-нибудь он мне надоест... это будет не скоро. Я не намерен отпускать его и не позволю никому встать у меня на пути.

Мариэ на мгновение задумалась. Ситуация у них была схожая. Кавамото Юто обладал какой-то необъяснимой магией, притягивающей их обоих. Мариэ не знала, была ли это любовь с первого взгляда, или же эффект близнецов заставил Синдзи так остро желать то, на что покусилась она. А может, всё дело в их давней привычке отнимать друг у друга любимые вещи?

Впрочем, любовь всегда иррациональна. Мариэ не видела смысла копаться в причинах. Если что-то нравится — хватай и держи, если нет — выбрасывай. Зачем усложнять? Нужно жить моментом и получать удовольствие, ведь кто знает, когда отцу взбредёт в голову избавиться от неё. Синдзи, очевидно, мыслил так же, и она это понимала.

Понимала, но не собиралась отступать. Особенно теперь, когда их интересы столкнулись лоб в лоб.

— Я ведь уже говорила? — Мариэ слегка улыбнулась. — Узнав всю правду, Юто-кун

определённо выберет меня.

— Он никогда об этом не узнает.

Курокава Синдзи посмотрел на сестру с ледяным спокойствием.

— Я не против того, чтобы у меня сменилась «сестра» или появилась ещё одна «старшая сестра».

— Какая самоуверенность, — хмыкнула Мариэ. — Что ж, я тоже не против, если отец подыщет мне другого брата.

После этого обмена любезностями в зале воцарилась гнетущая тишина. Сердца присутствующих замерли в предвкушении. На этот раз всё было всерьёз.

Пока в главном зале назревала буря, Линь Цзэ как раз завершил своё второе «путешествие к блаженству». После двух разрядок он почувствовал, что жар в теле начал спадать, а сознание — проясняться. Третий раз он решил не рисковать.

«Надо же, делать ЭТО в другом мире, да ещё и в чужом теле... Ощущения, честно говоря, неопишимо странные».

Только Линь Цзэ потянулся за салфетками, как внезапно ожила Система, до этого хранившая гробовое молчание.

[Внимание, хост! Приготовьтесь к обороне: зафиксировано приближение противника. Согласно результатам системной оценки, ваши боевые навыки стремятся к нулю. Рекомендуется использовать мебель для блокировки входа в комнату.]

Система была предельно честна в оценке его «могущества», предлагая тактику пассивной обороны. Линь Цзэ от таких новостей буквально ошеломлён.

«Где обещанные высокие технологии и защита от воров?! Откуда здесь враги?!»

Времени на раздумья не оставалось. Линь Цзэ бросился выполнять инструкции, стаскивая мебель к двери. Вещей в комнате было немного, а некоторые шкафы оказались настолько тяжёлыми, что он не мог сдвинуть их и на сантиметр. В итоге ему пришлось навалиться на дверь всем телом.

В комнате не было ни одного окна. Если бы они были, он мог бы связать простыни и с помощью своих карманных часов путешественника во времени спокойно сбежать.

Часы он всегда носил с собой — ещё с прошлой ночи, опасаясь, что у Курокавы Синдзи проснётся звериная натура. Утром он просто поленился их выложить, и в итоге они «были похищены» вместе с ним. Громилы в чёрном обыскивали его, но карманные часы путешественника во времени не показались им опасным предметом, так что Линь Цзэ удалось пронести их внутрь.

Система не обманула. Не прошло и пары минут, как ручка двери дёрнулась. Поняв, что вход заблокирован, неизвестные начали яростно колотить в дверь.

Линь Цзэ, упираясь в мебель из последних сил, с горькой иронией подумал, что Система полезна только в такие критические моменты.

Тем временем в главном зале обе стороны внезапно почувствовали неладное. Мариэ, как хозяйка виллы, первой ощутила угрозу. Курокава Синдзи, хоть и был гостем, владел информацией куда лучше сестры — иначе он не нашёл бы это место так быстро. Его люди уже должны были прислать сигнал об успешном спасении Кавамото Юто, но рации молчали.

Брат и сестра переглянулись и одновременно подали своим людям знак прекратить стычку.

— Отец взялся за дело, — синхронно произнесли они.

Оба мгновенно побледнели. Отец узнал об их «маленьком секрете» гораздо раньше, чем они предполагали, и нанёс удар молча, без предупреждения. И это чувство — осознание того, что они проиграли старику в скрытности — было поистине паршивым.

<http://bllate.org/book/17572/1711851>